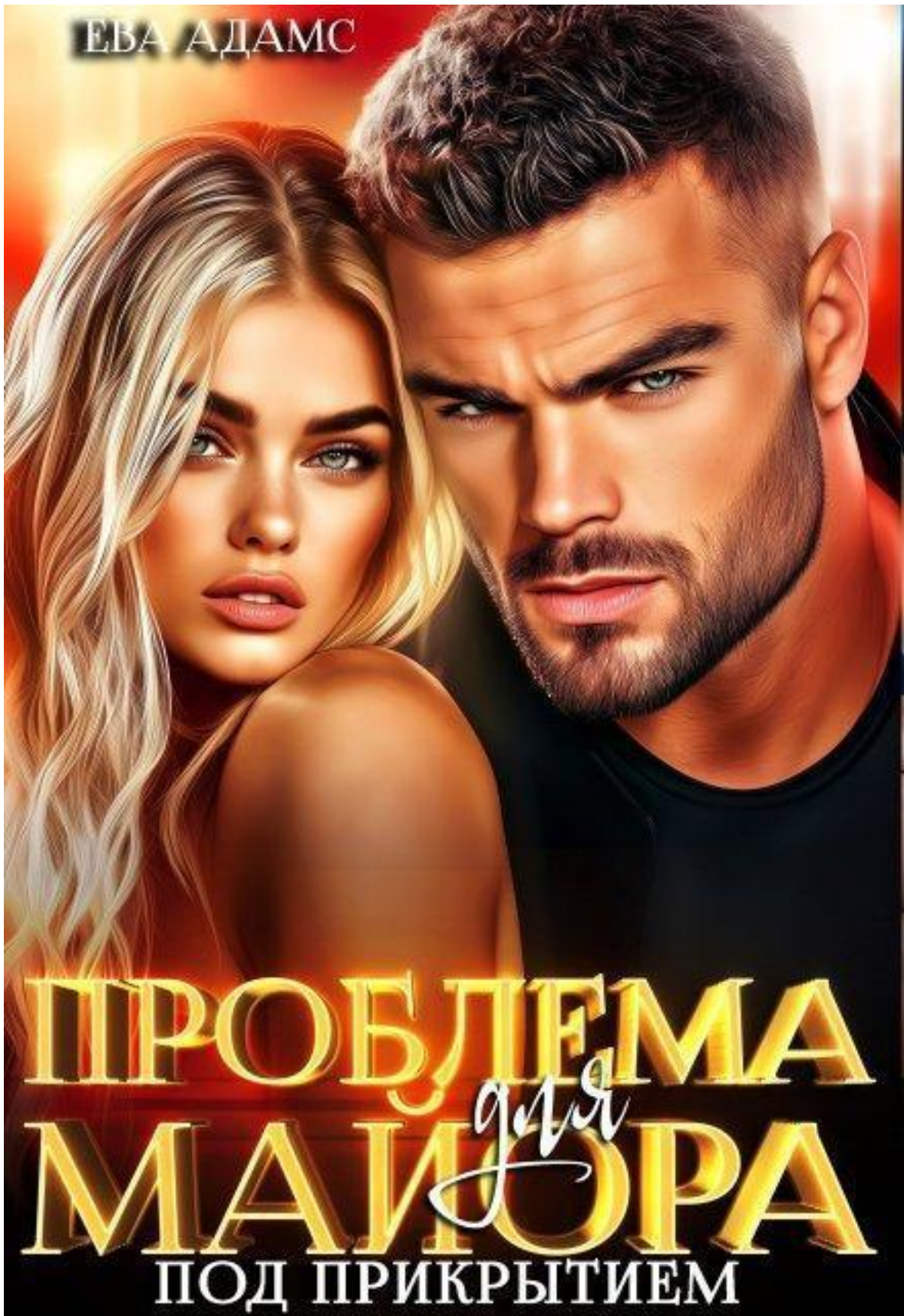

A movie poster featuring a close-up of a man and a woman. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and is looking directly at the camera with a serious expression. The man, on the right, has short dark hair, a beard, and is looking slightly off-camera with a serious expression. The background is a warm, orange-red gradient.

ЕВА АДАМС

ПРОБЛЕМА
для
МАЙОРА
ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Ева Адамс

**Проблема для майора
под прикрытием**

«Литнет»

2024

Адамс Е.

Проблема для майора под прикрытием / Е. Адамс — «Литнет», 2024

— Не надо, пожалуйста, — не слышу силы в собственном голосе. —
Чего не надо? — он всего в паре сантиметров от меня. Давит всей мощью
своей фигуры, обжигающим взглядом и низким голосом. В то время как
страх охватывает меня, в голове мелькают мысли, что мужчина выглядит
слишком привлекательно для бандита. Разве человек может быть таким
привлекательным и плохим одновременно? _____Вероника становится
свидетельницей убийства. Она бежит и оказывается в объятиях Рената
— загадочного и привлекательного главаря бандитов.#интриги, угрозы,
расследование #бандит и правильная девочка #ХЭ для тех, кто заслужил

© Адамс Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2: Ренат	7
Глава 3	9
Визуализация героев	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6: Ренат	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12: Ренат	29
Глава 13: Ренат	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Дрожу так, будто меня закинули на северный полюс голышом.

Холодный воздух проникает в каждую клеточку моего тела, но настоящий мороз исходит от мужика, который возвышается надо мной.

Он чертовски огромный — как скала, с жёстким, пронизывающим взглядом. И я боюсь даже поднять на него глаза.

Чувствую, как его дыхание почти касается моего уха, и уже готова рыдать.

«Боже, как меня угораздило? Как я оказалась здесь? Почему я не убежала вместе со Светкой?» — звенят вопросы в моей голове.

— Отпустите меня, пожалуйста, — шепчу, едва дыша, надеясь, что мужчина хоть что-то услышит.

Но он лишь изучает меня, а затем неожиданно хватается за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

Обжигающе карие, почти чёрные — они как два угля, прожигающие меня насквозь. Лёгкая полуулыбка на губах и жёсткая щетина на щеках.

Всей кожей чувствую жар, исходящий от мужчины. Если он продолжит так на меня смотреть, от меня и мокрого места не останется — всё испарится.

Мамочки...

Ноги подкашиваются, и я почти падаю. Лишь благодаря его крепким рукам удерживаю равновесие. Страх заполняет меня, как холодный поток воды.

— Увижу ещё раз... — его низкий, рокошующий голос звучит как приговор. — Лучше не попадайся мне на глаза. Поняла?

Полсекунды молчу, пытаюсь осознать, что услышала:

— Да, — киваю, едва сдерживая дрожь голоса.

Получив свободу, я бросаюсь со всех ног к выходу. Бегу мимо нескольких мужчин, что стояли позади меня.

Перед глазами всё плывёт, а слёзы душат. Ноги, словно ватные, не слушаются, спотыкаюсь на пороге. Толком не понимаю, что это за здание, но выглядит, как заброшенный дом культуры или что-то вроде того.

— Девчонку не трогать, — низко говорит бандит.

— Да, босс.

— Как прикажете, — раздаются разномастные голоса.

Но один из них громко спрашивает, будто хочет, чтобы я точно слышала:

— Шеф, ты уверен? Она слишком много видела, — гнусавит он.

— Тебя забыл спросить, — рявкает тот, что отпустил меня.

Слова его звенят у меня в ушах, как молот, упавший на наковальню. Я благодарю всех богов за внезапную щедрость этого бандита.

Может, он понял, что на самом деле я ничего толком не видела?

Бегу по узкому, затхлому коридору не оглядываясь. Сердце бьётся где-то в горле. Тьма смыкается над моей головой, как только я выбегаю из кабинета, где меня держали.

Как же я оказалась в этой адской ловушке?

«Мамочки! Вот угораздило меня со Светкой на эти уличные гонки попереться!»

Я знала, что нормальные люди не шастают по таким злачным местам. Но нет же, поддавалась на уговоры и потащилась. Это же так интересно, я никогда не видела стритрейсеров, а теперь бы дожить до утра.

Холодная ночь окутывает меня, и я продолжаю трястись — теперь уже от холода, перемешанного со страхом. Обнимаю себя и жмусь к краю дороги, ощущая каждый шорох как удар по нервам.

Куда идти? Где я вообще?

Как бы я хотела сейчас оказаться дома, но дом за много-много километров, а в Москве я всего лишь студентка и живу в общежитии. Сейчас я бы всё отдала за чашку горячего чая на маминой кухне.

Убью Светку, когда увижу. Сама-то она свалила, когда полиция нагрянула, а я осталась одна. Я же даже не поняла, как и когда подружка испарилась.

Я побежала, куда глаза глядели. А глядели они, на мою беду, в отдалённый тёмный переулок. Я спряталась за мусорным баком, надеясь переждать. А потом...

Подпрыгиваю от резкого свиста, когда рядом со мной тормозит машина:

— Эй, красавица! Хочешь, я тебя покатаю? — кричит из открытого окна «копейки» какой-то беззубый паренёк.

Бросаю на него взгляд и ускоряюсь.

После того, что я увидела, пока сидела за баком, и всего, что было после, этот дрыщ не кажется мне настоящей угрозой.

Я почти бегу не останавливаясь. И вдруг буквально на мгновение мимо меня проносится тень, и я слышу шум мотора.

— Куда торопишься, детка? — снова рядом со мной тормозит копейка, и беззубый урод пытается говорить со мной.

На моё счастье, выхожу на большую улицу, где гуляют парочки и веселятся компании. Лёгкое облегчение при виде людей, а этот недомерок уезжает.

Замедляюсь и стараюсь идти под фонарями. Но в самом глубоком уголке сознания нарастает ощущение, будто за мной кто-то наблюдает.

Оглядываюсь и до безумия боюсь, что кто-нибудь идёт за мной. В каждой тени мне мерещится фигура того бугая, что держал меня за подбородок. А его грубые пальцы будто оставили метки на моей коже.

Второй мужик явно был недоволен решением своего «шефа» отпустить меня. А что, если они передумали? Или решили проследить, чтобы узнать, где я живу?

Сердце колотится, как птица в клетке. Если бы я сдержала эмоции, если бы только не ахнула, они бы никогда не узнали, что я там была.

Я словно попала в плохой ужастик, где всё предопределено. Персонаж издаёт звук, когда становится свидетелем преступления, и теперь все знают, что он — следующая жертва.

Но я не хочу быть жертвой...

И тут я слышу позади себя тяжёлые шаги. Оглядываюсь на ходу, и странное чувство охватывает меня — что-то очень опасное происходит прямо за моей спиной.

Я поворачиваюсь и вижу, как из тени появляется тот второй, который притащил меня к своему начальнику.

— Ну здравствуй. Ты же не думала, что мы тебя так просто отпустим? — его голос так похож на механический и бьёт по ушам.

Он делает шаг вперёд, и я чувствую, как земля уходит из-под ног. Хочу убежать, но от страха запутываюсь в собственных ногах. А он хватает меня за руку.

Глава 2: Ренат

Медленно еду, не включая фары, чтобы она меня не заметила. Разглядываю фигурку и длинные волосы, что подпрыгивают как пружинки с каждым её быстрым шагом.

— Сука! — цежу сквозь зубы. — Я так и знал, что этот гондон не успокоится.

Останавливаю машину на обочине и наблюдаю, как эта девчонка в жёлтой юбчонке шарается от каждого шороха и звука.

Если бы не обстоятельства, я бы закинул эти стройные ножки на свои плечи. Хороша чертовка.

А Антон, ниндзя хренов, прячется в тени, следит за ней. Ещё бы, если верить его словам, она видела, как грохнули Стаса. Но доказательств нет.

Вижу, что девушка замечает Антона и пытается убежать, но он её хватает. А во мне что-то взрывается. Не пойму, то ли это из-за ушлёпка Антона, то ли на меня так подействовали испуганные голубые глаза этой соплячки.

Выхожу из тачки и со злости хлопаю дверью:

— Ёбаный в рот, убери от неё руки! — требую я и быстрым шагом иду к ним.

— Ты что здесь делаешь? — удивляется Тоха.

— Наблюдаю за тем, как ты не выполняешь мои приказы, — рычу ему в лицо и убираю его руку с руки девушки. — В машину села, — бросаю ей и снова перевожу взгляд на Антона.

Сука, блядь! Да когда этот ушлёпок поймёт, что моё терпение не железное? Он всё ещё работает на меня только по одной причине.

Он служит прокладкой между мной и тем, до кого я так хочу добраться. Прямо, вопрос жизни и смерти.

Девушка стоит как вкопанная и хлопает глазами.

— Ты оглохла? Я сказал в машину! — рявкаю, а она срывается с места.

Дожидаюсь, когда хлопнет дверца, и перевожу недовольный взгляд на Тоху:

— Ещё раз не исполнишь приказ, я тебе все зубы пересчитаю, — кривлюсь, смотря на его гнилую улыбку. — Вопросы?

— Она слишком много знает. Она могла слышать про «Колоду» — фыркает он. — Её нельзя отпускать.

— Какой же ты долбоящер, — вздыхаю и тру глаза. — Я здесь, думаешь, по твою душу?

— Н-но, — запинается он.

— Не нокай, не запрягал. Если бы ты не действовал так открыто, Стас был бы жив, ты сейчас не ссаялся из-за этой девчонки.

— Он предал нас. А она...

— Ты долбоёб?! Стас не был предателем, — повышаю голос. — Знаешь, есть у меня прическа: ошибка одного может стоить жизни многим. А ты, сука, — хватаю этого ублюдка за грудки, — ходячая ошибка!

Собственный голос режет слух. А Тоха заметно вжимает голову в плечи и смотрит на меня снизу вверх.

— Если гасить людей направо и налево, мы все сядем по твоей милости. Так что съебись и не отсвечивай хотя бы неделю. Усёк?

— Да, Ренат.

— А тронешь эту тёлочку, голову сниму.

— Чё, приглянулась? — в глаза всё ещё не смотрит, но посмеивается, а ощущение, что ишак ревёт.

Отпускаю и жду, когда успокоится.

— А тебя ебёт?

— Ну, так-то баба аппетитная, — Тоха бросает взгляд за мою спину и разве что не облизывается. — Всё при ней, а эту жёлтую юбочку я бы ей задрал.

Вижу хищный блеск в глазах этого утырка и противно становится. Где он и где эта девчонка.

На такую он залезть не сможет, даже если попытается изнасиловать. Иначе бы он оприходовал её ещё когда поймал.

— Ну ты и debil, — вздыхаю. — Я разберусь, но если продолжишь в том же духе, я сам сдам тебя мусорам, — нависаю над Антоном. — Доходчиво объясняю? — угрожающе спрашиваю.

— Да сдалась мне эта овца, — рыпается он. — Я пока её ловил, она дважды мне по яйцам врезала. Я просто хотел...

— Отыграться? — перебиваю.

Антон что-то неразборчиво бурчит и разворачивается.

— Одно название от мужика, — качаю головой. — Поэтому ты всё ещё шестеришь. Тебе ни хуя доверять нельзя. Даже самое простое дело закончилось мокрухой со свидетелем. Тебе надо было поговорить со Стасом, а не стрелять.

— Да не стрелял я. И уже извинился, — Антон прячет руки в карманы и опускает плечи.

— Пиздец. А давай я тебе голову откручу и твоей маме открытку с извинениями пришлю. А? Скажу, что так и было. Отличный вариант. Мне нравится, — усмехаюсь.

— Я понял, — бурчит он. — Сучку не трогать и схорониться на неделю. Заебал ты со своими лекциями. Такое чувство, что ты грёбанный мент с моральным кодексом в зубах.

Нет, ну, правда... заебал.

Прописываю ушлёпку в носопырку. Тоха ревёт, что раненый осёл. А я слышу приятный хруст и моментально успокаиваюсь:

— Сходи в больничку, как раз недельку тебя там полечат.

Бросаю это и ухожу в машину. Падаю на водительское сидение и даже не сразу понимаю, что на пассажирском кресле дрожит та самая красotka.

Бля...

А девчонка и правда слишком много видела. Она становится прямо ценнейшим свидетелем, я посмотрю. Находка для ментов.

Протираю руку от крови и поворачиваюсь к ней. Пухлые губки подрагивают, огромные глаза смотрят прямо в душу.

Надо же, а стояк не заставляет себя ждать. С удовольствием готов спустить пар. Есть у меня пара идей, как эта горячая штучка может мне помочь...

Глава 3

Мужчина садится в машину и начинает стирать кровь с руки.

Холод прокатывается по моей спине. Я вся покрываюсь мурашками. Он словно не замечает меня, и я стараюсь даже не шевелиться.

Но это не помогает.

Он поворачивается ко мне. Исподлобья меня прожигают два угля. В темноте ночного города, в этой тесной машине, мужчина выглядит ещё более зловеще, чем там, в заброшенном здании.

Дрожу от страха, а он резко протягивает руку ко мне. Только и успеваю взвизгнуть и прилипнуть к двери. Жмурюсь, боюсь открыть глаза.

— Ну ты капец громкая, — раздаётся его смешок.

Приоткрываю один глаз и вижу, что мужчина всего лишь положил руку на подголовник пассажирского сидения.

Становится немного легче, но страх никуда не девается.

Бросаю взгляд на руку мужчины и прослеживаю вдоль рукава кожаной куртки до мощного торса. Чувствую, как щёки наливаются румянцем, но глаз отвести не могу. «Интересно, сколько времени он в зале проводит», — идиотские мысли не идут из головы.

Но я быстро прихожу в себя. Я одна, зажата в машине с этим бандитом. И теперь нет никого, кто мог бы его остановить. А вдруг он передумал меня отпустить?

А если тот, второй смог его убедить, что я слишком много видела?

Дышу как после долгой пробежки и нервно смотрю то на мужчину, то на его руку. А он смотрит на меня и молчит.

— Пожалуйста, — шепчу я. — Клянусь, я ничего не видела, — стараюсь говорить без дрожи в голосе, но не выходит.

Глаза уже на мокром месте.

— Умоляю. Я никому и ничего не скажу. Вы больше никогда не увидите меня.

— Ну да, ну да, — мужчина смотрит на мои обнажённые колени и скользит взглядом вверх, аж оттягиваю юбку, чтобы прикрыться. — Я уже один раз отпустил тебя и сказал, чтобы ты не попадалась мне на глаза.

— Я не виновата! — подпрыгиваю на сидении. — Он, — тычу пальцем в сторону тротуара, — это всё он! Он преследовал меня. А вы...

Осекаюсь и смотрю на бандита.

А он? А что, собственно, он здесь делал?

До меня медленно доходит, что он, скорее всего, тоже следил за мной. Вот теперь становится совсем не по себе.

Ужас пробирается тонкими и холодными щупальцами до самого сердца.

Прижимаю руки к груди и смотрю огромными глазами на своего спасителя и похитителя одновременно. А он смотрит на меня.

Нагло изучает мои ноги, смотрит на грудь, прикрытую тонким топом. Переводит взгляд на моё лицо и слегка улыбается.

Становится жутко от этой ухмылки, но в то же время меня непреодолимо тянет к нему. А сладковатый аромат с ноткой острого перца, исходящий от его руки, дурманит.

— Итак, — начинает он и внимательно смотрит мне в глаза, будто чего-то ждёт.

Смотрю в ответ, но что сказать на это, не знаю. Играем в гляделки, но я будто язык проглотила, а мужчина поджимает губы, словно сдерживает смешок:

— Как тебя зовут?

— Никак, — тут же выдаю я. — Это неважно. Я клянусь, вы никогда больше не услышите обо мне.

— Какое длинное имя, — цокает он. — А есть вариант покороче?

Он издевается надо мной? Меня сейчас разорвёт от страха, а он имя моё знать хочет? Зачем? Чтобы я вообще всю жизнь потом оглядывалась?

— Нет, — с трудом сглатываю тугой комок, застрявший в горле.

— А мама с папой тебя как называют? — вкрадчиво спрашивает он и даже наклоняется ко мне.

Чувствую, как его дыхание переплетается с моим страхом. Это таинственное электричество пропитывает воздух между нами.

— Ника, — шепчу я, не в силах оторваться от его глаз, и тут же закрываю рот обеими руками.

— Ника, значит, — ухмыляется мужчина и наклоняется ещё ниже. — Очень красивое имя, Вероника.

С каждым его взглядом на меня сердце колотилось всё быстрее. Я понимаю, как это неправильно, но не могу сопротивляться.

Мужчина проводит пальцем по моему лбу, убирая прядь волос. Чуть сознание не теряю от этого. Никогда в жизни не испытывала такого страха, даже когда сломала руку, упав с козырька подъезда.

— Не надо, пожалуйста, — не слышу силы в собственном голосе.

— Чего не надо? — он всего в паре сантиметров от меня.

Давит всей мощью своей фигуры, обжигающим взглядом и низким голосом. В то время как страх охватывает меня, в голове мелькают мысли, что мужчина выглядит слишком привлекательно для бандита.

Разве человек может быть таким привлекательным и плохим одновременно?

В какую-то секунду меня накрывает желание сбежать. Но как далеко я уйду, прежде чем он догонит меня на своей машине?

И, главное, что сделает со мной, когда догонит? Сглатываю и тихо произношу:

— Не трогайте меня, пожалуйста. Я сделаю всё что угодно, только отпустите...

На губах мужчины появляется прямо-таки зловещая улыбка, а я осознаю, что именно ляпнула.

Визуализация героев

Вероника Сергеевна Ковалёва, 20 лет.

Учится на юридическом факультете, третий курс. Мечтает стать прокурором. Стремится защищать закон и справедливость.

Стала свидетельницей убийства члена банды. И теперь убить хотят уже её.

Брагин Ренат, отчество неизвестно.

Загадочный двадцативосьмилетний бандит по кличке Рено. Возглавляет отделение «Пики» в крупной преступной группировке «Колода». Хранит ото всех очень важный и опасный секрет.

Глава 4

Да как я умудрилась сказать такое?

Совсем ополоумела! Правду говорят, у страха глаза велики, а ещё и язык без костей.

Смотрю на бандита самым жалобным взглядом, на который способна. И молюсь, чтобы он снова проявил своё странное благородство.

Ну, есть же в нём что-то человеческое, раз он отпустил меня в прошлый раз? Или он отпустил лишь для того, чтобы поймать вновь?

Вдруг он какой-нибудь психопат, что любит развлекаться со своими жертвами перед тем, как...

«Ой, Никуша, перестань себя изводить! — талдычу про себя. — Ты слишком впечатлительная. Вам в универе понарасказывали всяких страшилок, а ты теперь их везде видишь!»

— В-вы неправильно меня поняли, — кручу педали назад. — Я хотела сказать...

А что я хотела сказать? Да ничего! Хотела умолять меня отпустить.

— Я слушаю, — он снова бросает взгляд на мои ноги и разве что не облизывается.

Да что он так на них смотрит? Такое чувство, что они у меня все стразами обклеены. Иначе, зачем так пристально на них пялиться? Ещё никто не смотрел на мои ноги так долго.

Даже сама невольно кидаю взгляд на них. Ноги как ноги. Опять одёргиваю юбку, но молчу.

Я уже поняла, что язык в этой ситуации — мой самый большой враг.

— Ага, — кажется, он понимает, что я больше не могу говорить, — ладно. Тогда поступим так. Здесь никого, только мы с тобой. И ты можешь честно мне сказать, что на самом деле ты видела в том переулке?

Расширяю глаза и понимаю, что если я хоть что-то ляпну, из этой машины уже не выйду.

— Я вам уже всё рассказала.

— Расскажи ещё раз, — настаивает он и снова поправляет мои волосы, замираю, как мышка в пасти кота. — Медленно, со всеми деталями, — неторопливо говорит он.

Каждая его фраза отзывалась в моём сознании, заставляя сердце колотиться от страха и загадочного притяжения. Почему я не могу просто оттолкнуть его и убежать?

— А потом вы меня отпустите? — тихо спрашиваю.

— Всё будет зависеть от твоего ответа, — поясняет он, а меня обдаёт жаром, исходящим от его тела.

Он так близко, что я почти задыхаюсь от смеси страха и какого-то животного магнетизма. Не могу оторвать взгляда от тёмных глаз. В них столько огня, что я, кажется, имя своё забываю.

Никогда ничего подобного не ощущала. Вроде боюсь, но чем дольше нахожусь рядом с ним, тем меньше хочу убежать. Это странно.

— Не бойся, — вдруг нарушает он тишину, — не в моих правилах обижать таких красавиц, как ты.

Резко поднимаю на него глаза. Всеми силами пытаюсь понять, могу ли я верить этим словам.

— Но учти, узнаю, что ты меня обманула...

— Я сказала правду! — отодвигаюсь от мужчины так далеко, как позволяет его машина. — Я смотрела гонки, но приехала полиция...

— Стоп, стоп, стоп! — перебивает он меня. — Я не шутил. Медленно и со всеми деталями.

— К-какими? — заикаюсь. — Я смотрела гонки...

— С кем ты приехала?

— О-одна, — еле выговариваю, но стараюсь смотреть мужчине прямо в глаза.

Он щурится, явно размышляет, вру я или говорю правду.

Нагло вру! Но я не могу сдать подругу. Не хватало ещё, чтобы эти бандиты к нам в общагу завалились или причинили вред Светке.

— Как ты добралась до места? — спрашивает мужчина.

— На маршрутке, а потом пешком.

— Как узнала о месте проведения гонок?

— В универе ребята разговаривали, — почти шепчу. — Я услышала и спросила, где и когда проходит мероприятие.

— Мероприятие? — усмехается мужчина и проводит рукой по своей бороде.

Такое чувство, что он издевается надо мной. И уж точно не верит мне.

— Как ты оказалась за мусорными баками?

— П-приехала полиция, все побежали, — шмыгаю носом, — и я побежала. Спряталась там, пока... пока, — язык не поворачивается сказать, что я увидела.

— Пока, — подталкивает он вкрадчиво и снова приближается ко мне так плотно, что у меня дыхание сбивается.

Бросаю обеспокоенный взгляд в окно и понимаю, что не вижу ни души. Кажется, уже так поздно, что на улицах не осталось прохожих.

Теперь, даже если он что-то решит сделать со мной прямо здесь, никто не услышит моего крика.

Да и кричать я не смогу, связки словно окаменели...

А он проводит рукой по моему подбородку и зажимает его двумя пальцами. Каждое его прикосновение вызывает у меня внутренний протест. Но моё собственное тело начинает реагировать на его близость вовсе не так, как должно.

Оно предательски тянется к нему.

— Что именно ты видела, когда пряталась за баками? — спрашивает мужчина, касаясь своими губами моего уха, а волоски на моей шее встают дыбом теперь от настоящего страха.

Глава 5

Быстро вдыхаю и так же быстро выдыхаю.

Сердце колотится, как будто пытается вырваться из груди. Каждое его слово словно острый нож, режет по живому.

— Я была далеко, — шепчу в ответ на его вопрос, хотя понимаю: это меня не спасёт. Гул от выстрела всё ещё стоит в ушах, заставляя меня дрожать от страха. — Я ничего не видела. Клянусь.

— Но... — продолжает он, шепча мне прямо в ухо.

— Я слышала смех, — сдаюсь, внутренне проклиная свою слабость. — Но я уверяю вас, я даже в суде не могу быть свидетелем. Никто никогда не примет в качестве доказательства то, что я слышала смех.

Несёт меня дальше, чем вижу. Зачем только я это всё говорю?

— Во-от как, — усмехается мужчина.

Даже выдыхаю, получив лёгкое подобие свободы.

Он отстраняется, его усмешка кажется едкой и проникающей, а тёмные глаза словно сверкают в тусклом свете уличного фонаря. Он увлекает меня в разговор, а я сама не замечаю, как всё выбалтываю.

— И откуда такие познания у столь юной барышни?

Его слова звучат как едкий сарказм, а в глазах вижу лишь усмешку. Мысли путаются. Кажется, мне и впрямь придётся многое ему рассказать...

— Я не юная, — шепчу.

— Сколько тебе лет? — мужчина разваливается на водительском сидении, будто у нас светская беседа или свидание.

— Д-двадцать.

— Правда? — приподнимает одну бровь. — А выглядишь на девятнадцать.

Мне кажется, у меня лицо перекосило от его слов. Он что, мастер угадывать возраст вплоть до одного года?

Не понимаю, зачем он вообще это спрашивает, и поэтому ещё больше путаюсь. Может, это его план? Запутать меня и заставить ошибиться?

Надо быть внимательной, чтобы не сболтнуть лишнего...

— Мне двадцать, могу... — хочу сказать, что могу показать зачётку, но быстро замолкаю, ведь там написаны мои фамилия и отчество.

— Да верю я тебе. Двадцать так двадцать. Так откуда у тебя такие познания, Вероника?

— В институте рассказывали, — бурчу, поняв, что сама рою себе яму, но сопротивляться ему не выходит.

Мне надо было заткнуться уже давно, но с каждым вопросом этого бандита я выдаю себя всё больше и больше.

— Любопытно. И на кого ты у нас учишься? — хищно улыбается мужчина.

— Зачем вам это? — тихо спрашиваю я.

— Просто интересно, — говорит он, нежно проводя пальцем по моему носу. Это прикосновение вызывает у меня мурашки, и я ненавижу себя за ту слабость, что пробуждается рядом с ним, — где учится такая сладкая девчонка.

Надуваю губы, будто обиделась на эти слова. Хотя, кажется, обиделась на самом деле. Даже не на то, что он меня сладкой назвал, а на то, что назвал девчонкой.

Я уже взрослая и самостоятельная. А после его слов я резко стала ощущать себя лет на двенадцать, вместо двадцати.

Но ведь ему самому на вид и тридцати нет! У нас не такая большая разница в возрасте, чтобы так относиться ко мне!

Где-то внутри меня просыпаются неведомые силы:

— Я не девчонка, — твёрдо заявляю. — Я, между прочим, на третьем курсе учусь!

— Ух, какая серьёзная, — продолжает он с насмешкой, будто дразня меня. — И на кого же ты учишься, Ника?

— Я учусь на юриста, — заявляю со всей серьёзностью в голосе. — И когда-нибудь я стану прокурором! — цежу сквозь зубы. — Чтобы сажать за решётку таких бандитов, как вы.

Ума не приложу, откуда во мне столько смелости, но эти слова вырвались сами собой.

Должного устрашающего эффекта они, конечно же, не произвели. Мужчина просто начинает хохотать.

Его голос заполняет всю машину без остатка. В ушах словно звенит от громкости его смеха. Сжимаюсь в комочек и до безумия хочу очутиться в общежитии, под одеялом с кружкой горячего чая. Забыть всё, что сегодня произошло, и жить дальше.

— Какая грозная малышка, — скалится он. — Замечательно, конечно, что у тебя есть мечта, — он выдерживает паузу. — Но сейчас тебе бы хорошенько подумать, прежде чем ответить на следующий вопрос.

— Какой вопрос?

— Что ещё ты слышала или видела в том переулке?

Открываю рот, чтобы ответить, а он прикладывает палец к моим губам, вызывая у меня всплеск эмоций и самую настоящую волну мурашек.

Когда он наклоняется, моё дыхание сбивается. Запах его кожи, притягательный и опасный, заставляет меня запутаться.

От взгляда тёмных глаз в моей душе появляется волна отчаяния и влечения одновременно.

— Не торопись, — говорит он, — подумай. От этого ответа зависит твоя судьба.

Глава 6: Ренат

Касаюсь её губ пальцем, а у меня аж шею затягивает. Выть охота. Дикое желание, как огромная волна, накрывает меня, и я не могу понять, откуда оно взялось.

Что эта чертовка со мной делает? Хочу её. Понимаю, что сейчас это неуместно, но телу не прикажешь. Поправляю член в штанах, пытаюсь уложить его удобнее.

По всему телу разливается жгучее желание обладать ею. Будто это сейчас главное.

Ника смотрит на меня своими огромными глазами, а я не могу оторваться. Её пухлые и такие мягкие губки приоткрываются и манят. Кажется, что весь мир вокруг исчезает, остаётся только я и она.

Готов забить на всё и поцеловать её.

Плывать что она там видела, а что нет. Мой взгляд блуждает по её стройным ножкам, полупрозрачному топу и открытой шее, от которой исходит дурманивший аромат терпко-сладких духов.

Никогда не любил тяжёлые запахи на женской коже, но ей идёт. Перестаю себя контролировать. Наклоняюсь к Веронике и вдыхаю её запах:

— Что у тебя за духи? — вырывается у меня совершенно не по теме.

Девчонка зажата между мной и дверью машины, чувствую её дрожь, и это почему-то возбуждает ещё сильнее. Каждое её даже самое незаметное движение только разжигает моё желание и делает Нику ещё более притягательной.

— Й-а-я, — теряет она, — что?

Громко и медленно выдыхаю, беря себя в руки. Сжимаю зубы до хруста и заставляю себя отстраниться от Вероники.

— Пожалуйста, — шепчет она, ужас в её глазах вызывает во мне неожиданное чувство вины, но оно быстро тонет в волне желания, — не надо, я не переживу. Лучше сразу убейте.

Кладу руку на стройную коленочку и сжимаю её в своей ладони:

— Если ты расскажешь мне всё, — сдвигаю руку вверх, под яркую юбку, — я подумаю над тем, чтобы отпустить тебя.

Она смотрит мне в глаза, а я уже сам не верю в свои слова. Отпустить? Что за бред я несу? Я не могу, да и не хочу её отпускать!

— Да что я могла видеть, сидя за мусорным баком так далеко? Я только слышала выстрел и смех.

Она упирается обеими ручками, не позволяя мне сдвинуть мою руку выше. Хотя стоит мне приложить хоть немного сил, и все её потуги пойдут прахом.

Мне определённо нужно спустить пар, иначе думать не смогу.

— А потом? — спрашиваю я, чувствуя, что терпение на исходе.

— Тот мужчина, — Ника нервно смотрит в окно за мою спину, будто Антон всё ещё там, — он услышал меня. Я пыталась убежать, но он догнал.

— И как же так вышло, что Тоха со всеми его наклонностями так и не трахнул тебя, когда поймал?

— Да чтобы я с этим уродом?! — кричит Ника, а в её тонком голосе вдруг рождается столько силы.

Я бы сказал даже ярости.

Внезапно понимаю, что мою руку больше никто не пытается остановить, а в щёку прилетает слабый удар. Аж глаза шире открываю.

— Я лучше сдохну! — злобно смотрит на меня эта сладкая малышка, но вижу в её прекрасных голубых глазах осознание содеянного. — Боже, — закрывает она рот обеими руками, — простите. Умоляю! Я не хотела! Просто вы... вы...

С интересом наблюдаю за тем, как Вероника извиняется. Надо же, бойкая девчонка, однако. Если задеть правильные струны. Ника вызывает во мне смешанные чувства: желание и раздражение одновременно.

Но думки снова сворачивают не в то русло.

Любопытно, как громко Вероника может стонать во время секса? Мысленно уже стягиваю с неё трусики.

«Так! Мать твою! Стоп! Ренат, угомонись, — требую в собственных мыслях. — Сначала дело, развлечение потом».

Вероника дышит как кошка, загнанная в угол, разве что не шипит. Глаза полны слёз. Пересиливаю себя и убираю руку с её колени:

— Ладно, верю, — отворачиваюсь к дороге, иначе могу и не сдержаться.

Кажется, слишком давно у меня не было бабы. Нельзя так.

— Правда? — пищит Ника.

— Ты же понимаешь, что не отделаешься моей рукой на твоей ноге, если соврала мне? — спрашиваю железным голосом.

— Д, а, я, — собирает она буквы в неясные слова, а меня немного отпускает.

— Дам тебе два дня на раздумья, — продолжаю, не обращая внимания на её замешательство. — Потом мы встретимся, и ты мне всё расскажешь ещё раз. А я решу, что с тобой делать. И это не обсуждается. Ясно?

— Но... зачем?

Зачем, зачем? Хочется мне так...

— Ты же не думаешь, что после того, что ты видела и слышала, я так просто тебя отпущу? — говорю вслух, а про себя думаю, что не отпущу вообще.

— Клянусь, я не пойду в полицию! — взвизгивает она. — Могу даже к родителям уехать. Только не трогайте меня, — она всё же срывается на плач. — Я жить хочу.

— Именно поэтому ты и придёшь через два дня туда, куда я скажу. Ещё вопросы?

Ника мотает головой и опускает взгляд.

— Замечательно, — киваю. — А теперь адрес.

— Какой адрес? — резко приходит в себя она.

— Тот, где ты живёшь, — спокойно говорю. — И не думай меня обмануть, я узнаю об этом.

Выдерживаю паузу, позволяю ей понять, что я не шучу.

— Адрес, куколка, пока я не передумал, — подмигиваю Нике, а она вжимается в дверь ещё больше, но это бесполезно.

Глава 7

Слушаю мужчину и понимаю: всё, что он говорит — это наглая ложь. Его с потрохами выдают глаза, которыми он меня уже раз сто раздел.

Я вижу в его остром взгляде желание. И это точно не желание подвести меня домой, чтобы его же головорез мне ничего не сделал.

Никогда в это не поверю!

— Я могу вызвать такси, — говорю я, а он лишь ухмыляется, будто мои слова ничего не значат.

— Девочка, — карие глаза впиваются в моё лицо. — Из этой машины у тебя есть только два пути.

— Два? — искренне удивляюсь и вцепляюсь в подол юбки.

Я безумно хочу быть храброй, но столкнуться в реальной жизни с чем-то подобным — это не в учебниках читать.

— Всегда есть два выхода, — поясняет он.

— И один, я так понимаю, это назвать свой адрес? — стараюсь говорить спокойно, чтобы не нервировать бандита и не выдавать собственного страха.

— Именно, — кивает он, а я прямо вижу, что его вся эта ситуация забавляет.

— А второй? — поджимаю губы сразу, как спрашиваю.

— А второй, — он кивает в сторону заднего сидения.

Машинально смотрю туда, вдруг я чего-то не заметила за всё это время в машине. Но на заднем сидении нет ничего. Просто заднее сидение.

Снова смотрю на мужчину и приподнимаю бровь. Мне кажется, на моём лице застыл вопрос, потому что он сразу ухмыляется и скидывает куртку.

Невольно залипаю на мощных бицепсах, что открываются моему взору.

Ого! При желании он и голыми руками может меня прикончить.

Да уж, под курткой скрывается целая скала. Бандит кидает куртку назад и кладёт руку на изголовье пассажирского кресла.

Меня пробирает дрожь, и на этот раз не могу сказать от страха она или возбуждения. Всё перемешивается, а границы стираются: притягательный парфюм, мощное и, надо сказать, красивое тело, а также прожигающий взгляд карих глаз.

— Я не понимаю, — наконец, набираюсь храбрости и говорю.

— Не прикидывайся дурочкой, куколка, — он наклоняется ко мне так плотно, что я чувствую его дыхание. — Тебе не идёт.

— В-вы хотите, чтобы я с вами переспала? — округляю глаза. — Да вы рехнулись! — повышаю голос.

— Ты сделала свой выбор, — спокойно говорит мужчина и поигрывает мышцами на груди.

Если бы я стояла, то упала бы от этого зрелища. Вблизи, конечно, это совсем не то же самое, что по телевизору. Никогда не видела такого накачанного мужчину.

Еле сдерживаюсь, чтобы не шевельнуться и не выдать своего желания прикоснуться к этим мышцам.

Спускаюсь взглядом к брюкам мужчины и понимаю, что он возбуждён, но моё внимание привлекает не это.

Вот он — мой шанс, осталось только набраться храбрости.

Я вижу пистолет в кобуре.

Оружие я, конечно же, боевого тоже в руках не держала, но на стрельбище была и видела, как им пользуются.

Но остаётся вопрос — как его забрать?

Мыслей в голове ноль, а адреналин бьёт по вискам. Сердце с болью колотится у самого горла. А дрожь волнами прокатывается по всему телу.

Поднимаю взгляд на мужчину и понимаю, что мне нужно время, чтобы придумать способ забрать пистолет. Под страхом смерти же он должен отпустить меня?

И в полицию не пойдёт. Он же бандит. Как это будет выглядеть?

«Арестуйте её, она угрожала убить меня после того, как я чуть не изнасиловал её»?

А вдруг у него там есть свои люди?

Мысли путаются.

— Вы хотите, чтобы я переспала с вами, но, — откидываю волосы с плеч, — я даже имени вашего не знаю.

Скрещиваю руки на груди и демонстративно отворачиваюсь к окну. Мои показательные действия вызывают у мужчины лишь усмешку, а я продолжаю думать.

Если я обниму его, у меня будет доля секунды, чтобы расстегнуть кобуру и вытащить пистолет. А дальше?

Может, заставить его снять кобуру? А что, если он далеко положит её, и я не дотянусь? Это слишком рискованно.

— О чём задумалась, красавица? — подгоняет меня он и нагло разваливается в кресле водителя.

Кладёт руку на руль, и я понимаю, что это идеальный момент. Он совсем не считает меня угрозой. И это его ошибка!

— Вы не представились, — задираю подбородок. — Я так не могу, — волнение охватывает меня и почти душит.

— А если я представлюсь, — усмехается он, — думаешь, сможешь?..

— Наверное, — надуваю губы и снова смотрю в окно.

Но на самом деле я стараюсь хоть силуэт мужчины в стекле увидеть.

— Ренат, но ты можешь называть меня Рено, — вдруг говорит он.

— Как машина, что ли? — усмехаюсь и закрываю рот руками.

Да что же ты будешь делать? Я тут сбежать пытаюсь, но мой язык меня разве что в могилу заведёт.

— Острый у тебя язычок, Вероника, — напряжённо говорит мужчина.

А мне почему-то не верится, что он назвал своё настоящее имя.

— Какой есть, — строю недовольное лицо. — Так что? Мы заключаем сделку? Как это будет?

— Просто, — улыбается он, а улыбка больше на звериный оскал похожа.

В ту же секунду он дёргает меня на себя и впивается жёстким поцелуем в мои губы. Чувствую его руку на шее. Открываю глаза и понимаю — время пришло.

Всего один щелчок кнопки отделяет меня от свободы, но я почему-то не тороплюсь.

«Ау! Вероника, — ору сама себе в мыслях, — очнись! Ты совсем ополоумела? Он же бандит! Срочно хватай пистолет и беги куда глаза глядят»!

Тянусь дрожащими пальцами к кобуре, но Ренат перехватывает мою руку.

Всё пропало, теперь он точно сделает со мной всё, что захочет.

Глава 8

Трясусь как осиновый лист, боюсь даже вдохнуть, но невольно отвечаю на поцелуй. Щетина грубо касается моей кожи. Но его губы всё равно мягкие и доставляют приятные ощущения.

Рука Рената обжигает мои пальцы, но в ту же секунду получаю свободу. А дальше...

Как всё это происходит, сама не понимаю. В голове раздаётся щелчок. Хватаю пистолет и со всей дури кусаю мужчину за губу.

Наставляю на него пистолет, а сама вжимаюсь в дверь. Пульс зашкаливает, даже дышать сложно, а холодный пот скатывается по спине.

Руки трясутся, и это видно не только мне.

Ренат проверяет губу, но крови я не вижу, а потом он поднимает взгляд на меня. На его лице играет нахальная улыбка, что выбивает меня из колеи.

Чего он ухмыляется? Я ему чуть ли не в нос тычу дулом пистолета, а он?

— Так я и думал, — коротко кивает он несколько раз, будто с ним каждый день такое происходит.

— Отпустите меня! — требую. — И не вздумайте преследовать.

— Малыш, — Ренат поджигает губы, — я бы с радостью, но после такого, — усмехается он, — я просто обязан попробовать тебя на вкус.

— Я могу вас убить! — кладу палец на спуск, чтобы показать, что я не шучу.

— Не можешь, — мотает он головой.

— Не надо недооценивать хрупкую девушку! — заявляю я. — Мне страшно, рука может и сама дрогнуть.

Не понимаю, зачем я это говорю. Хотя рука и правда может дрогнуть. Но выстрелить случайно я точно не хочу. Убить кого-то, даже в целях самообороны — выше моих сил.

Я не смогу жить с таким грузом на плечах.

— Тогда стреляй, — зловеще ухмыляется Ренат и наклоняется ко мне, упираясь грудью в дуло пистолета.

Ошарашенно смотрю то на мужчину, то на пистолет. Кажется, он раскусил меня. Он понял, что я просто так не выстрелю. И это заставляет меня сомневаться ещё больше.

— Откройте дверь! — слегка надавливаю на пистолет, упираясь в грудь Рената ещё сильнее.

— А то что? — вызывающе спрашивает он.

— Вы издеваетесь? У меня пистолет в руках! — обречённо говорю.

— Понимаешь, — с каким-то сочувствием говорит Ренат и явно сдерживает улыбку, — ты не сможешь меня убить.

Меня одолевает гнев от его снисходительного тона. Пистолет у меня, но ситуация явно под его контролем. Как такое возможно?

— Это ещё почему? Думаете, раз вы круто целуетесь, то я не стану в вас стрелять?

— Спасибо, конечно, за комплимент, Малыш. Но дело в другом, — усмехается Ренат и осторожно протягивает руку к пистолету, а я вскрикиваю.

— Не шевелитесь! Я выстрелю. Я не шучу!

— Видишь ли, — он спокойно продолжает тянуться ко мне. — Пистолет на предохранителе.

— Что? — с недоумением смотрю на ствол в своих руках и пытаюсь понять, что здесь является предохранителем.

— Предохранитель, — продолжает ухмыляться Ренат. — Вот он, — его рука ложится на ствол, а указательным пальцем он касается небольшого рычажка сбоку. — Видишь красную точку? Надо опустить. Вот так.

Он сам опускает предохранитель, а пистолет в моих руках начинает трястись, будто тарелка с желе. Боюсь даже дышать.

Он психопат? Да как можно было снимать с предохранителя пистолет в такой ситуации?

Смотрю в глаза Рената и не знаю, как мне быть дальше. Я не успела продумать план. А уж экстренные ситуации даже не мелькнули в моей голове.

— Так и будешь на меня просто смотреть? — совершенно спокойно спрашивает он.

А я дар речи потеряла, даже рта раскрыть не могу. Страх полностью овладел мной.

— Ясно, — кивает он. — Тогда давай поступим так.

Ренат просто забирает пистолет у меня из рук, а я чувствую странное облегчение. Но в то же время ожидание меня парализует. Не могу шевелиться.

Я потеряла надежду даже на подобие контроля. Теперь вообще всё в его власти.

Чувствую, что вот-вот потеряю сознание. Все силы будто утекли из тела. Шмыгаю носом и пытаюсь сглотнуть тугой комок в горле.

Кладу руку на грудь и ощущаю, как бешено колотится сердце. А Ренат в это время просто смотрит на меня.

Застываю как ледяная фигура, когда мужчина наклоняется ко мне, но даже вздрогнуть не успеваю: мы оказываемся нос к носу.

— Понимаешь, Ника, — шепчет он, а холодный пистолет касается моего бедра с внутренней стороны. — Стволом надо уметь пользоваться.

Внутри всё сжимается, и теперь я понимаю, что совершила самую большую глупость в жизни. В жизни, которой могу лишиться прямо сейчас.

Хочу сказать хоть что-нибудь, но слова застреваю у меня в горле. Ренат поглаживает мою ногу пистолетом, а я даже шелохнуться не могу.

— Давай мы с тобой договоримся, — продолжает он, — я говорю, ты делаешь. Хорошо?

Глава 9

Не могу унять дрожь в ногах, а глаза так и бегают с губ Рената к его глазам. Пытаюсь уловить хоть малейшую ухмылку. Растерянно изучаю его лицо.

Что угодно, лишь бы понять, что он просто шутит. Хотя о чём это я?

Бандит и шутит?

Даже если раньше он не хотел мне ничего сделать, то теперь у него и повод есть. Да он почти впрямую об этом говорит.

Пистолет сдвигается выше, а я резко вдыхаю и смотрю испуганно в глаза Ренату. Ну, должно же быть в нём хоть что-то человеческое?

Или я просто хочу, чтобы мужчина, который вызвал у меня столько эмоций, оказался благородным, хоть и бандитом. Не могла же я испытать влечение к преступнику...

Неужели в этом мире всё именно так? Никакой справедливости? Мои мечты рушатся в одночасье.

Стать прокурором, чтобы сажать бандитов в тюрьму? Но ведь посадить их можно только после того, как они совершат преступление, а ты докажешь их вину.

А если нет?

Тогда они будут продолжать творить беззаконие...

Обречённость накрывает меня с головой, и, кажется, Ренат это видит.

Он берёт меня за подбородок и коротко целует в губы:

— Выдохни, Малыш, — улыбается он. — Пистолет не заряжен.

— Как это? Но... — еле выдавливаю из себя я.

Ренат с полным спокойствием на лице быстро что-то щёлкает и показывает мне пустой магазин.

Смотрю на него в замешательстве. Для чего тогда был весь этот цирк? Я чуть сознание от страха не потеряла!

Тошнота подкатывает к горлу, но я сдерживаюсь.

— Зачем тогда он вам? — спрашиваю, кажется, я никак не могу прийти в себя.

Страх и растерянность продолжают держать меня в своей власти.

— Для красоты, — нагло и громко хохочет Ренат, убирая пистолет в кобуру.

А мне сносит крышу. Адреналин бьёт по голове, что кирпич с высоты девятиэтажки. Набрасываюсь на мужчину с кулаками:

— Да что вы за человек такой? — луплю по его мощной груди, но вызываю у Рената лишь улыбку. — Я думала, что могу вас застрелить! Вы вообще хоть представляете, что я испытала?! — кричу с отчаянием в голосе. — Да я сама чуть не умерла.

Слёзы катятся из глаз, когда вспоминаю ощущение холодного железа на своём бедре.

— Вы! Вы! — не могу подобрать слова, поэтому просто продолжаю обессиленно бить в грудь мужчины.

Ренат перехватывает мои запястья и дёргает на себя:

— Заднее сидение всё ещё в нашем распоряжении, — строго говорит он, а я на секунду запинаясь в своих возмущениях.

Мне хватает нескольких секунд на раздумье:

— Да ни за что! Отвезите меня в общагу! — вырываю свои руки из хватки Рената.

Пусть лучше пристрелит меня, как собаку, но теперь я в его сторону даже не посмотрю.

— Так бы сразу. Я же предлагал, — уже откровенно издевается он.

— Вы психопат, — бурчу, заметив, что мои пальцы так и ходят ходуном от пережитого.

— Таким уродился, — пожимает плечами он и заводит машину.

Понимаю, что после своей выходки я просто чудом осталась жива. Не заряжен. Кто бы мог подумать?

Раз Ренат наверняка знал, что я не смогу даже попытаться его убить, то почему просто не дал мне по голове?

Почему-то мне кажется, что мужчина не причинит мне вреда.

Рядом с ним мне до безумия страшно, но в то же время я будто защищена от внешнего мира.

За это время в его машине он уже сто раз мог убить или изнасиловать меня. Но нет. Он только поцеловал.

Ренат ни разу не сделал мне больно, лишь напугал.

Если он не тронул меня, хотя была такая возможность... может, я ему приглянулась достаточно, чтобы даже отпустить?

Или он просто играет со мной?

Бросаю взгляд на Рената, если это его имя, и пытаюсь понять, насколько он был честен со мной. Вдруг он из тех, кто любит развлекаться с жертвой, перед тем как убить?

И в этот момент мужчина достаёт из кармана джинсов ещё один магазин и молча показывает его мне. Замечаю, что там полно патронов:

— Теперь заряжен, — он вставляет магазин в пистолет, а его в свою очередь возвращает в кобуру. — Но я тебе его не дам.

Не успеваю ничего сказать. Машина срывается с места как метеор, а я взвизгиваю.

— В каком корпусе ты живёшь?

— Что? — цепляюсь за ручку от очередной волны страха, ещё разбиться мне не хватало для полного счастья.

— Общага. Какой корпус? — спокойно спрашивает он, лихо маневрируя на пустых дорогах города.

— Третий. Адрес...

— Я знаю. И пристегни ремень, — приказывает Ренат.

Это он так заботится о моей безопасности? Ну точно психопат. Всё...

Я оказалась заперта в машине с маньяком!

Долетаем до общежития минут за двадцать. Даже не успеваю понять, по каким улицам мы едем. Ночные огни сливаются и превращаются в длинные световые полосы.

Эта ночь меня точно убьёт. Если никто не пристрелит, так от разрыва сердца умру.

Тормозим около ворот моего корпуса, а машины на парковке начинают пищать и моргать фарами, кажется, у Рената слишком громкий автомобиль.

Берусь за ручку, чтобы открыть дверь, но она не поддаётся. Перевожу взгляд на своего похитителя, а он улыбается в ответ:

— Ты же не думала всерьёз, что я тебя отпущу? — спрашивает Ренат, а в моей душе гаснет последний лучик надежды на его человечность.

Глава 10

Медленно поворачиваюсь к Ренату и внимательно смотрю на него:

— Вы только что подарили мне самую мощную в моей жизни мотивацию, — цежу сквозь зубы. — Если вы прямо сейчас не убьёте меня, я стану прокурором. И целью всей моей жизни будет найти и засадить вас за решётку.

Вижу, что мужчина сдерживает улыбку, а меня это доводит почти до бешенства. Ничего смешного в моих словах нет. Я могу быть очень целеустремлённой.

— Вам лучше пристрелить меня прямо сейчас. Я серьёзно, — раздуваю ноздри от злости.

— Как думаешь, твоя соседка в комнате? — как ни в чём не бывало, спрашивает он.

— Какое это имеет значение? — фыркаю как кошка.

А у самой все мысли о Светке. Я совсем не хочу подвергать подругу опасности. Она ничего не видела, но может пострадать по моей вине.

— Ну как это, не хочу, чтобы нам помешали, — Ренат проводит большим пальцем по моей нижней губе, это вызывает во мне смесь желания и отвращения. — Я просто обязан объездить такую строптивую куколку.

— Только через мой труп, — рычу, почувствовав невиданный прилив смелости.

— Некрофилией не страдаю, — подмигивает мне Ренат и достаёт из кармана жвачку. — Хочешь?

— Освежить дыхание перед убийством решили? — язвлю.

Понимаю, это последнее, что надо делать в этой ситуации, но остановиться не могу. Меня будто переклинило.

— Ага.

Он достаёт две подушечки и кладёт на руку, а потом бьёт по руке, заставляя жвачки полететь ему прямо в рот. Это больше на сцену из какого-нибудь комедийного фильма похоже, чем на реальность.

В недоумении смотрю на Рената и совершенно теряюсь в догадках. То он нежный и возбуждающий, то до ужаса пугающий, то ведёт себя как подросток.

— Что вы делаете?

— А на что это похоже? — не обращая на меня внимания, спрашивает он.

Прикладываю руку к лицу и тяжело вздыхаю. Всё, я потеряла нить здравого смысла. Мне кажется, что я попала в комедийный триллер.

Разве человек способен за одну ночь испытать столько эмоций? Всё, баста, мои чувства просто покидают меня.

Я, как пластиковый манекен, даже двигаться самостоятельно не могу.

А Ренат в это время хватается за куртку с заднего сидения и выходит из машины. Он подходит к пассажирской двери. Открывает её и протягивает мне руку.

— Пойдём, — требует он.

— А если моя соседка в комнате? — кривлю губы.

— А ты уже согласна? — Ренат наклоняется ко мне, обдавая ароматом своего парфюма. — Я провожу тебя.

Внутри меня всё перемешалось, и я окончательно запуталась.

— Может, всё-таки дадите мне пистолет на минутку?

Всерьёз подумываю пристрелиться. События сегодняшней ночи сливаются в сюрреалистические картинки. Уже не берусь говорить, что было, а что лишь плод моего воображения.

— Выходи, — требует Ренат, так и не ответив на мой вопрос.

Выставляю ноги из машины, а мужчина цокает, нагло рассматривая их. Со злости хватаю его за руку и выпрямляюсь. Но выходит так себе. За секунду оказываюсь прижата к мощному телу Рената.

Я уже и забыла, какой он огромный по сравнению со мной. Сидя Ренат выглядел не так устрашающе. И, пожалуй, не так возбуждающе...

«Так! Вероника! Стоп. Перед тобой бандит»...

Чувствую его возбуждение, а он наклоняется к моему уху:

— Поаккуратнее, не все мои стволы железные, — выдыхает он, обдавая мою шею горячим дыханием.

Так и хочется врезать ему промеж ног и убежать.

А что меня останавливает? По возбуждённому агрегату коленкой будет вернее. Он точно запомнит это надолго.

Слегка улыбаюсь, глядя в глаза Ренату, и резко поднимаю ногу. Но увы, он предугадал моё действие. Успевает отстраниться и даже перехватить мою ногу.

Крепко удерживая меня под коленкой, Ренат всем весом прижимает меня к машине, в аккурат встав между моих ног.

— Красавица, ну что же ты делаешь? — со снисхождением в голосе спрашивает он. — Разве я похож на того, кто так глупо попадётся на этот трюк? — Голос Рената звучит так, будто для него всё это детское развлечение.

Самоуверенный и слишком быстрый гад!

Приоткрываю рот, а язык не поворачивается. Во-первых, непохож. И с чего я только решила, что мне удастся зарядить ему коленкой?

А, во-вторых, чувствую, что твёрдый как камень член сквозь джинсы упирается в мой живот. И понимаю: своим поступком я лишь вновь раззадорила зверя.

Ренат грубо кладёт вторую руку на мою попку и отрывает меня от земли. От страха хватаюсь обеими руками за его шею, а ноги как-то сами собой обвивают его бёдра.

Как-то слишком легко это выходит, будто я уже сотню раз так делала.

— Так-то лучше, — ухмыляется Ренат и, схватив меня за волосы, рывком заставляет запрокинуть голову.

Он будто ставит на место марионетку, показывая свою власть над моими чувствами и желаниями.

Ренат скользит языком по моей шее, оставляя за собой горячие следы, подобные огненным печатям. Это разжигает во мне внутренний пожар. Такое ощущение, что он забирает все мысли о страхе, оставляя только желание.

Я теряю себя, и остаётся только он, его запах и ощущение его губ на моей коже.

«Ника очнись! — кричит моё подсознание. — Он же зло. Тебя не может возбуждать этот бандит. Это неправильно»!

Я зажата между Ренатом и автомобилем. Бежать просто некуда, а у самого уха в этот миг раздаётся почти звериный рык.

Глава 11

Меня колошматит, будто я застряла в вихре своих эмоций под проливным дождём.

Странная смесь страха и желания, тону в собственных эмоциях. Глаза закрываются, а сопротивляться просто нет сил.

Я не могу поверить, что это происходит — внутри меня борются страх и желание, заставляя сердце стучать быстрее.

Шумно вздыхаю и впиваюсь ногтями в шею Рената. Трусики становятся влажными, и это пугает меня куда сильнее, чем вся сегодняшняя ночь. Каждое его движение доводит меня до исступления.

Что я творю? Почему позволяю ему прикасаться к себе? Ведь это не я!

Словно воскрешая остатки достоинства, я шепчу:

— Пожалуйста, остановись...

Но кажется, Ренат просто не слышит меня.

Его язык обводит моё ухо, слышу тяжёлое дыхание мужчины, чувствую его желание и невольно выдыхаю со стоном.

Ругаю себя самыми отвратительными словами, какие только знаю, но сопротивляться Ренату не выходит. В его руках я как тряпичная, безвольная кукла.

— Что же ты со мной делаешь? — раздаётся низкий голос Рената.

Он выглядит в этот момент как зверь, полный страсти и желания, но он заставляет себя остановиться.

Вздрагиваю и в ту же секунду оказываюсь на ногах. А мужчина со всей дури бьёт рукой по крыше машины.

Недоумеваю. И становится не по себе от этого. Поджимаю губы и прячу взгляд. Не могу я смотреть в глаза ему. Мне до безумия стыдно.

А Ренат лишь накидывает на мои плечи свою куртку. Меня обдаёт ароматом духов с острым перцем. Этот запах лишь увеличивает моё влечение, и я ещё больше виню себя за слабость.

Ренат захлопывает дверь и кладёт руку мне на плечо:

— А теперь послушай, как всё будет, — начинает он и уверенно ведёт меня в сторону подъезда.

Даже и не думаю перебивать. Я уже сделала всё, что могла, и это «всё» привело меня совсем не туда, куда было нужно.

— Мы зайдём в твою комнату, — вкрадчиво говорит Ренат. — Ты познакомишь меня со своей соседкой и попросишь её выйти, а потом мы поговорим.

— Хорошо, — шепчу я, — но у нас в общежитии консьержка, она не пустит вас.

— Какая же ты наивная, — усмехается Ренат. — Из маленького города, что ли?

— А у вас в столице закон не писан, что ли? — чуть язык не показываю ему.

Становится обидно. Девушка из маленького города — почти приговор без суда и следствия.

— И откуда же такую красоту к нам занесло? — Ренат притормаживает.

— Из Челябинска, — огрызаюсь.

— Ух ты, никогда не был в Челябинске. И как там?

— Да не из Челябинска я, — закатываю глаза. — Скажите уже, что вам от меня надо? Я сто раз покаялась, что никому и ничего не скажу. Ну, отпустите меня, — чуть не хнычу.

Но Ренат безжалостен:

— Или я, или Тоха. Прости, но других вариантов у тебя нет. И давай сразу, — он внимательно смотрит мне в глаза своими углями. — Я говорю, ты соглашаешься, попробуешь выкинуть хоть какой-то финт...

Он поднимает правую штанину, и я вижу на его щиколотке ещё один пистолет.

— Этот тоже заряжен. Вопросы?

— Как вы собираетесь пройти мимо баб Ньюры? Она работает здесь, наверное, всю жизнь, и чуть что сразу полицию вызывает.

— Учись, студентка, — хохочет Ренат и хватает меня за руку.

Тащит куда-то в сторону дороги:

— Вы что делаете?

— погоди, — смеётся он, будто студент здесь он, и у него задача пробраться к любимой в комнату.

Прямо квест.

Задираю брови, когда мы оказываемся около магазина с торца дома. Хотела было спросить, что мы здесь делаем, как Ренат ведёт меня внутрь.

— Пожелания есть? — спрашивает он, когда мы заходим в минимаркет, где разве что хлеб с молоком да мороженое купить можно.

— Ты сумасшедший? — не выдерживаю.

— О, на ты, — явно развлекается он. — Значит, на моё усмотрение.

Ренат быстро нагребает довольно стандартный набор для просмотра кино: попкорн, чипсы, сухарики, газировка и мороженое.

Бросает на меня взгляд, но я в шоке, так что просто смотрю. А он нагребает всякой ерунды. А потом достаёт деньги из кармана и расплачивается.

Успеваю заметить, что там ещё та котлета.

Хочется съязвить, но я молчу.

Подходим к подъезду, а мне уже, правда, любопытно, как он пройдёт мимо Цербера. Именно так мы называем нашу консьержку. Всё-таки наш корпус чисто для девушек, парней сюда не пускают.

Ренат уверенно открывает дверь в подъезд и пропускает меня вперёд. Захожу и здороваюсь с женщиной на вахте.

— Баб Ньюр, — с улыбкой говорит Ренат так, будто он её всю жизнь знает, — чудесно выглядите!

Шок ловим обе, переглядываемся, но я прямо с любопытством наблюдаю за Ренатом. Готова взять пачку попкорна уже сейчас. Но гарантирую, она его не пустит, а у меня появится шанс сбежать.

— А, — бабуля открывает рот и в недоумении смотрит на мужчину.

Вижу, что ей приятны комплименты от мужчины, но она же на работе. И её задача — не пустить его сюда.

— Я Ренат. Неужели вы забыли меня? Даже обидно, — качает он головой. — Я же учился здесь десять лет назад. А теперь вот моя сестрёнка здесь, — он задирает объёмные пакеты, — я ей гостинцы из дома привёз. Можно, я помогу всё ей в комнату поднять?

Челюсть моя безвозвратно падает. Баб Ньюра тоже смотрит на Рената в недоумении. Но она оживает быстрее меня:

— Четыре утра! — заявляет она. — Часы посещения...

— Я знаю, баб Ньюр, — мягко перебивает её Ренат. — Я хотел сделать сюрприз сестрёнке, а билеты были только на ночной поезд. Ну, пожалуйста, — он лезет в пакет и достаёт оттуда шоколадку, — я туда и обратно. Никто и не узнает...

Стою с огромными глазами и искренне надеюсь на благоразумие консьержки, но увы...

— Ой, сынок, спасибо, но, — внезапно улыбается она, — полчаса, не больше, — наигранно строго говорит она.

Ренат кивает ей и обворожительно улыбается:

— Вы просто чудо, баб Нюр. Пойдём, — Ренат поворачивается ко мне, и его улыбка вмиг становится зловещей.

Похоже, для этого человека не существует никаких запретов и закрытых дверей.

Ужас овладевает мной. Что он сделает со мной, когда мы окажемся в моей спальне? А если там Света? Что будет с нами?

Глава 12: Ренат

Подталкиваю Нику к лифту и спрашиваю, на каком этаже она живёт. Но, кажется, для неё мой выкрутас стал последней каплей. Её лицо выражает смесь недоумения и страха, как будто она вдруг очутилась в незнакомом мире.

Ника, будто кукла, только моргает и идёт, когда её подталкиваешь.

— Ну же, Малыш, — слегка улыбаюсь, — чем быстрее начнём, тем быстрее кончим.

Вероника переводит озадаченный взгляд на меня и кривит губы. Еле сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться. Да, получилось двусмысленно. Но я не специально.

— Пятый этаж, пятьсот вторая комната, — её голос дрожит, как будто она произносит смертный приговор.

Поднимаемся на этаж, она выходит из лифта и на негнущихся ногах топает к двери. Достает ключи из мини-сумочки, которую я и не замечал до этого.

Дверь открывается, а оттуда на Веронику выпрыгивает, видимо, её соседка:

— Твою мать! Ковалёва! Где ты шляется? Я уже думала в ментовку звонить!

Напрягаюсь от того, как резко та выскакивает в коридор.

— Заткнись, ради бога, — Ника качает головой и робко переводит взгляд на меня.

— Ой, — наконец, девушка замечает меня, — а вы? — воркует она.

— Молодой человек Вероники, — не даю возможности отвечать Нике, не хватало ещё соседку втягивать в наши дела.

— Да, — обречённо сообщает та.

Девушка осматривает меня с головы до ног и притормаживает на кобуре. В отличие от полуслепой бабульки соседка Вероники замечает этот аксессуар.

— Отойди с дороги, — Ника не выдерживает и заходит в комнату. — Может, ты сгоняешь погулять ненадолго? Нам бы с Ренатом перекинуться парой слов, — говорит она.

А я готов расхохотаться, ведь у соседки сползает лицо. Она прямо пожирает меня взглядом. На её личике то и дело вспыхивает румянец.

Похоже, мужики в этой спальне нечастые гости. А может, и вообще не бывали.

— Ника, а может, я останусь? — вдруг говорит подружка, совсем не скрывая своего любопытства.

— Света, — настойчиво говорит Вероника, — нам надо поговорить.

— Ты кому лапшу на уши вешаешь? — хихикает девчонка.

— Так, — не выдерживаю я и вхожу в спальню.

Осматриваю маленькую комнатку с двумя кроватями и покосившимся шкафом. За окном уже светает, так что всё отлично видно.

Примечательно, что одна половина комнаты захламлена всякими женскими штучками, типа косметики и шкатулок, а вторая выглядит нежилой.

Судя по нерасправленной кровати, нежилая как раз Вероники. Разве что стопки книг на прикроватной тумбочке говорят: кто-то здесь всё-таки обитает.

Оглядываюсь и вижу стол. Сгружаю туда пакеты.

— Никуш, — ласково обнимаю девушку за талию, — сделай кофе, будь другом.

— Конечно, — наигранно улыбается она и выходит из комнаты.

— Вот это да, — Светлана падает на свою кровать и во все глаза пялится на меня. — И где вы познакомились с нашей недотрогой?

Видю, что девушка глаз не сводит с моего пистолета.

— На гонках.

— Оу, — расширяет глаза та. — Теперь понятно, как нашу девочку менты не сцапали.

— Да, — усмехаюсь и сажусь на идеально заправленную кровать Вероники, — её сцапал я.

— И прям так с официальным статусом, типа вы встречаетесь? — удивляется Света.

— А чего тянуть? Если я что-то хочу, просто беру, — недвусмысленно смотрю в глубокое декольте девушки.

А она, не стесняясь, выпячивает грудь ещё больше. Вероника возвращается с кружкой. Быстро она, я надеялся успеть что-нибудь вытянуть из этой Светы. По комнате разносится аромат растворимого кофе.

Лучше, чем ничего. Я уже вторые сутки на ногах. И неизвестно, когда получится выспаться.

Меня ждут непростые времена из-за смерти Стаса.

— Прошу, — Ника как-то слишком спокойно подаёт мне кружку.

— Спасибо, Малыш, — забираю напиток и нутром чую, что она с кофе что-то сделала. Но что?

Делаю маленький глоток почти холодного кофе, а дыхание спирает. Но вида не подаю. Вот проказница.

— Не знал, что у нас уже помолвка, — усмехаюсь и залпом выпиваю кофе.

Глава Вероники становятся огромными.

— Что, солнце моё? — решаю уточнить, а она лишь собирает неясные звуки, явно не ожидала, что я выпью.

— Но...

— В Индии на помолвку невеста подмешивает избраннику соль вместо сахара, — поясняю. — А он должен выпить и не подать вида. Так что теперь мы с тобой помолвлены.

Еле сдерживаю ухмылку, а Ника бледнеет. Только и успеваю подхватить её на руки, когда она закрывает глаза и падает.

Кажется, я перестарался, девчонка лишилась чувств.

Хотя...

— Выйди, — приказываю Светлане.

— Но Ника! — тут же возмущается девушка.

— Выйди, я сказал, — поднимаю на неё глаза.

Света моментально накидывает халатик и выбегает из спальни, хлопнув дверью. А я смотрю на прекрасное и спокойное личико Ники.

— Открывай глаза, актриса ты моя, — улыбаюсь я.

Но девушка не реагирует.

Кладу её на кровать и задираю её ручки вверх. Замечаю, что её дыхание учащается, но свой спектакль она продолжает.

Что это? Ход, чтобы подружка из спальни вышла или попытка манипулировать мной?

— Малыш, — наклоняюсь к самому её ушку, — ну не искушай, у тебя такая короткая юбочка и такие красивые ножки. Я же могу и раздвинуть их, — кладу руку на коленочку Ники.

— А я напишу заявление об изнасиловании, — шипит Вероника.

— Боюсь-боюсь, — резко сдвигаю руку к самым трусикам сладкой красотки.

Не могу сдерживать улыбки, когда понимаю, что эти самые трусики очень даже влажные.

Так и смотрим друг другу в глаза. А меня посещает не самая здравая мысль — вспомнить студенческие годы.

Надо только дверь на щеколду закрыть.

Глава 13: Ренат

Вижу неподдельное смущение на лице девушки, а её глаза прямо кричат о том, что она в смятении.

— Руку уберите, — Ника всеми силами пытается отпихнуть меня, но это бесполезно.

Она слишком хрупкая для того, чтобы бороться со мной.

— Можешь не стыдиться своих желаний, — ухмыляюсь и высвобождаю девушку. — Это естественно.

— Нет никаких желаний, — возмущается она, густо краснея.

— Это ты трусикам своим скажи, — я приподнимаю брови и наклоняюсь ближе, наслаждаясь её смущением.

А потом беру стул, что стоит около стола, и ставлю его спинкой вперёд рядом с кроватью Вероники. Сажусь и складываю руки на спинку:

— Итак, — начинаю уже серьёзный разговор, — Ближайшую неделю из этой комнаты ни ногой. Можешь больной прикинуться...

— У меня сегодня лекции! — подпрыгивает с кровати Ника.

— Да плевать я хотел на твои лекции, — осаживаю и взглядом заставляю её утихнуть. — Конечно, если тебе жить надоело, можешь хоть под колёса броситься. Но до тех пор, пока я не узнаю, кто пристрелил моего человека, ты будешь делать всё, что я скажу. Это понятно?

— Я вам уже всё сказала, — бурчит она и скрещивает руки на груди. — Я слышала только...

— Да-да, только смех. Я помню. Если понадобится, я соберу всех, а ты будешь слушать их смех. Это ясно?

— Вы сумасшедший? А если меня убьют? — вспыхивают её глазки, ну прямо бестия.

— Я им не позволю тебя и пальцем тронуть.

— Да, конечно. Если этот человек своего пристрелил, то я-то для него вообще никто, — шепчет Ника и подтягивает ноги к себе.

Обняв коленочки, она утыкается носом в них и смотрит на меня исподлобья. Если бы не дело, эта красотка уже была бы моей.

Вижу, что девчонке страшно, но у меня нет выбора. Она знает, что за крыса завелась в моих рядах. И теперь её безопасность — моя забота.

— Рядом со мной тебе ничего не угрожает, — говорю спокойно.

— Думаете, взрослые мужчины поверят в ту же байку, что вы Светке сказали? Они же не дебилы. С чего бы вам так резко вспылать чувствами ко мне?

— Поверь, Малыш, «чувствами», — показываю кавычки в воздухе, — к тебе вспылали все мои ребята. Просто не всем хватит смелости подкатить.

На лице Ники отражается почти ужас. А я продолжаю:

— В статусе моей женщины, ты...

— Что?! — снова подсакивает она.

— А ну, прижала свои сладкие булочки к кровати, — грозно смотрю на Веронику. — Пока статус не стал реальным.

— Но...

— Я не шучу.

— Простите, — она садится и отползает от меня как можно дальше.

— Вот и умница. Запиши мне свой номер, — протягиваю ей телефон.

Ника косится на меня, вижу недовольство в её глазах, но номер она пишет.

Беру трубку и сразу же делаю звонок. От вибрации, что раздаётся в маленькой сумочке, Вероника вздрагивает.

Значит, не обманула. Номер не липовый.

— Мой номер тоже запиши. Если почувствуешь себя в опасности, сразу звони.

— Это шутка?

— Я похож на того, кто шутки тут шутит? — хмурюсь.

— Нет, — мотает головой Ника.

— Вот и хорошо. Из комнаты ни ногой. Уяснила? — поднимаюсь и достаю деньги из кармана.

Кладу на кровать несколько пятидесятирублевых купюр:

— Еду закажешь, если не хватит, напишешь.

— Мне не нужны ваши деньги, — девчонка ошарашенно смотрит на купюры.

— Вечером позвоню, — отмахиваюсь и выхожу из спальни, прихватив свою куртку.

Светлана стоит, прижавшись к стене, напротив двери. На её лице смесь недоумения и раздражения. Ну хоть больше она не пытается мне глазки строить.

Спускаюсь по лестнице и иду мимо вахтёрши:

— Ещё раз спасибо, баб Нюр, — улыбаюсь ей.

— А я тебя вспомнила, сынок, — вдруг говорит она.

— Правда? — удивляюсь.

— Был здесь лет девять назад один балагур с именем Ренат. Лазарев. А ты возмужал, — она осматривает меня. — Я думала, ты единственный сын у своих родителей.

— Эх, баб Нюр, — натянуто улыбаюсь. — Вспомнили, да не того. Я ж Ковалёв. А у вас моя сестрёнка Вероничка живёт. Вы за ней приглядывайте, — делаю наставление вахтёрше. — А то девчонка-то из небольшого городка. Уташат ещё, чего доброго.

— Ой, — бабулька морщится, — прости. А за Никой я присмотрю. Она хорошая девочка. Всегда все правила соблюдает. Три года бед с ней не знаю. Ни одного мальчика не привела.

— Уверены?

— Ну зачем я буду обманывать? Хорошая у тебя сестрёнка. Тьфу на неё, — улыбается баба Нюра, — чтобы не сглазить.

— Спасибо. Я пойду, постараюсь на неделе заскочить к вам, — с улыбкой прощаюсь с вахтёршей, слегка коснувшись её руки.

«Ни одного мальчика, говорите», — еле ухмылку сдерживаю.

Надо же...

Падаю в машину и набираю Кольке:

— Привет, что-то срочное? Ночь же ещё, — сонным голосом отвечает мне тот.

— Привет, брат, задание для тебя есть. Почти государственной важности.

— А до утра не терпит?

— Не-а. Надо девчонку одну пробить, — поворачиваюсь к пассажирскому сидению и замечаю на полу какую-то корочку.

— Слушаю.

— Ковалёва, — наклоняюсь и поднимаю студенческий. Вот это находка, — Записывай. Ковалёва Вероника Сергеевна. Номер телефона сейчас скину.

— И что ты хочешь о ней знать? — ржёт товарищ. — Это по делу или тебе просто трусы жмут?

— Много будешь знать, рано пристрелят, — рассматриваю фотографию Вероники. — Найди мне о ней всё...

Глава 14

Падаю головой на подушку, чувствуя, как стресс уходит с каждым вздохом. Едва не отключаюсь от усталости, когда в спальню залетает Светка.

Фурия — одним словом.

— Это что за мечта всех девушек? Ты где его отхватила? — тараторит подруга. — Он мент? Ты не успела убежать, и он тебя поймал?

Поднимаю недовольный взгляд на Свету:

— Ты почему сбежала и бросила меня одну? Это кто ещё здесь должен вопросами разбрасываться, а?

— Если бы не я, — соседка задирает нос, — ты бы своего качка не встретила.

— Да я бы всё на свете отдала, чтобы не встречать его! — выпаливаю и только потом понимаю, что ляпнула.

— Чего это? — Света опускает взгляд и молниеносно меняется в лице.

В её глазах вспыхивает удивление. Куда она пялится? Прослеживаю за направлением её взгляда и понимаю, что деньги-то я не убрала.

Чёрт...

— Это за какие грехи он тебе отвалил такую сумму? — задумчиво спрашивает Света. — Погоди...

Вот теперь до неё начинает доходить вся серьёзность ситуации.

— Ника! Он что-то тебе сделал? Он... он тебя?!

А... нет, мысли подруги снова не туда свернули.

— Да не трогал он меня, — вернее, трогал, но это не имеет отношения к делу, наверное. Отсаживаюсь подальше от не в меру громкой Светки. — Но ничего хорошего не произошло.

Лукавлю немножко, ведь мне точно понравилось целоваться с Ренатом. Поджимаю губы от приятных воспоминаний.

Встаю и расхаживаю по комнате, пытаюсь решить, рассказывать ли Свете всё, что со мной приключилось.

Выглядываю в окно и вижу, что машина Рената никуда не делась. Так и стоит около ворот. Замираю, а в голову мысли всякие лезут.

«Нет, ну не будет же он за мной следить? Или будет?»

После всего, что произошло, это выглядит как сцена из триллера. Остаётся только надеяться, что это триллер со счастливым финалом.

— Вероника, блин! — тормозит меня Светка.

— А? — нехотя оборачиваюсь к подруге.

— Что случилось? Может, полицию вызвать? Пистолет у этого красавчика, похоже, нелегальный.

— Удивительно, как это ты догадалась? — корчу недовольное лицо. — Я кое-что видела. Но, — выставляю руку, — сразу предупрежу, я ничего тебе не скажу. Хватит и того, что этот псих за мной следить будет.

Светка выглядывает в окно и чуть не облизывается:

— А тачка у него, что надо...

— Света, блин! — взвизгиваю.

— Да-да, прости, — виновато опускает взгляд подруга. — Ну, видела ты что-то, и?

— Теперь этот бандит хочет, чтобы я помогла опознать у... — чуть было не говорю убийцу, но вовремя беру себя в руки, — преступника.

— Бандит? — вздёргивает брови Света. — А что, просто пристрелить всех подозреваемых у бандитов уже не вариант?

— Я откуда знаю? Знаешь, видеть пистолет около своего носа в реальной жизни это не то же самое, что на стрельбище прикалываться, — обречённо падаю на кровать. — Это всё не шутки.

— Солнце моё, — Светка садится рядом и обнимает меня. — Сильно испугалась? Прости, что я убежала. Я думала, ты сориентируешься.

— Ага, я-то убежала, даже пересидела, пока всё улеглось. А потом приехала машина, туда, где я пряталась. Ну и всё случилось...

— Бедненькая ты моя, — подруга чуть не плачет. — Надо в полицию идти.

— Да как я выйду, если Ренат приказал сидеть здесь и следит за мной? — взмахиваю рукой в сторону окна.

— Приказал? — удивляется Света. — Ну, есть у меня мыслишка, — заговорщицки сообщает подруга.

Понимаю, что нельзя на это вестись, но язык — точно мой враг, раз я быстро спрашиваю:

— Какая?

И Светка тут же выдаёт, будто заранее подготовленный, план.

Она надевает мою одежду, делает похожий макияж и даже надевает парик. А я переодеваюсь в её вещи, что-то с капюшоном и топаю в полицию, пока подруга отвлекает Рената.

— Да это чистое безумие! — закатываю глаза. — Это только в фильмах работает. Мы с тобой не сильно похожи.

— Думаешь, этот твой Ренат успел так хорошо тебя рассмотреть? — шурится подруга. — Он увидит эту жёлтую юбку и понесётся за мной, а когда поймёт, что это не ты. Будет уже поздно.

В том-то и беда, что рассмотрел. Но, если подумать, это может сработать. План, конечно, хуже, чем сессию без подготовки сдавать, но выбора всё равно нет.

— Ты понимаешь, он тебя приберёт, если поймёт, что мы его обдурили?

— Я смогу за себя постоять, — со всей серьёзностью заявляет Света.

Кривлюсь, но других вариантов всё равно нет. Хватаю паспорт, запикиваю его в сумочку, туда же отправляю телефон. Надеваю Светкин спортивный костюм с капюшоном, а в ухо вставляю наушник.

Принято решение быть на связи.

Светка одевается в мои вещи и тоже надевает наушник. Спускаемся и подходим к выходу.

Подруга первой покидает подъезд и проходит мимо машины. Но тачка стоит как прикованная.

Всё пропало. Ренат не повёлся. Наблюдаю за подругой, но тут эта сумасшедшая бодрым шагом идёт к машине.

— Света! Ты сдурела? — шиплю в наушник.

— погоди ты, — отмахнувшись, шепчет она.

— Дура, он же нас обеих потом в каком-нибудь подвале заперёт! — то хватаюсь за голову, то закрываю лицо. — Нам хана...

Глава 15

Обречённо смотрю на Свету, которая подходит к машине и наклоняется к стеклу. Наверное, с минуту она стоит в таком положении, но ничего не происходит.

Может, Ренат вышел? Он же человек, никто не отменял базовых потребностей...

— Света, — шепчу в наушник.

— Ой! — подпрыгивает та и семенит подальше от тачки. — Спит твой Ромео. Умаялся, наверное.

— Что ты несёшь?

— Да ничего не несу. Дрыхнет он. Иди, не бойся.

— Хорошо. А ты вали в комнату и переоденься. Не надо, чтобы он видел тебя в моих шмотках.

— Есть, командир, — подруга игриво прикладывает ладонь к виску и посылает мне воздушный поцелуй.

Сбрасываю звонок и выбегаю из подъезда. Бегу и оглядываюсь, вдруг Ренат меня всё-таки увидел.

Но погони нет.

Замедляюсь, когда понимаю, что уже в горле горит. Открываю карты и смотрю, сколько мне ещё до полицейского участка.

— Ого! — удивляюсь.

Всё-таки у страха не только глаза большие, но и ноги длинные. Я почти на два километра дальше убежала, чем было нужно.

Восстанавливаю дыхание, а потом как шпионка в каком-нибудь низкобюджетном фильме, перебежками возвращаюсь к участку.

Захожу и понимаю, что я здесь не одна такая со жгучим желанием подать заявление. Занимаю очередь и сижу, ожидая, когда вызовут меня.

Сто раз успеваю собраться с духом и продумать свой рассказ, и столько же передумать.

Никогда в жизни я не чувствовала себя такой беспомощной. Ну, расскажу я полиции, что слышала и видела. Но у меня же нет ни грамма важной для следствия информации. Ко мне точно никакую охрану не приставят.

Понимаю это и снова сомневаюсь в том, что надо писать это чёртово заявление. А моя очередь всё ближе и ближе.

— Проходите следующий, — в коридор выходит высокий, подтянутый мужчина лет тридцати.

Его тяжёлый взгляд просто грудой кирпичей падает на меня. Быстро смотрю по сторонам и понимаю, что «следующий» — это я.

Поднимаюсь, а ноги не держат. Еле дохожу до двери, а в голове то и дело крутятся мысли, что надо бежать.

Если Ренат узнает, что я его полиции сдала, боюсь, он уже не целовать меня будет, а закапывать мой труп где-нибудь за городом.

— Я, наверное, не буду писать заявление, — еле слышно говорю, когда оказываюсь около полицейского.

Тот внимательно смотрит на меня, а потом спрашивает, чего я не ожидала:

— Позвать женщину-офицера?

Что? Зачем?

Но до меня быстро доходит. Выгляжу я после пробежки так, будто убегала не от слежки, а от нападавшего.

— Не нужно.

— Проходи, — внезапно мягко говорит мужчина. — Разберёмся, что у тебя там случилось.

Хмурюсь, но прохожу.

Обычный кабинет с решётками на окнах. Оно и понятно — первый этаж, и здесь бывают не только мирные граждане, но и преступники. Только легче не становится.

А что, если мне не поверят и загребут, как соучастницу? Или заставят ещё раз с Ренатом встретиться?

— Рассказывай, — полицейский садится на стул и отодвигает на столе все папки.

Его взгляд не хуже, чем у Рената, такой же вёдливый и строгий.

— Я... — пытаюсь вдохнуть и всё рассказать, но это оказывается сложнее, чем казалось. — Я видела убийство.

Говорю это и дурно становится. Тошнота подкатывает к горлу. Морщусь и стараюсь дышать глубоко и размеренно, чтобы успокоиться.

— Та-ак, — мужчина берёт ручку и лист бумаги. — Где, когда? Ты знаешь того, кто пострадал или убийцу?

Закрываю лицо руками:

— На гонках. Нет, после гонок, — не могу совладать с волнением и тру пальцы.

— Ты знаешь адрес? — на лице полицейского отражается недоверие.

— Нет, — мотаю головой. — Сегодня ночью были гонки на машинах и мотоциклах. Туда приезжала полиция.

— Ага, ну хоть что-то. Ладно, адрес узнаем. Дальше, — он кладёт передо мной белый лист бумаги и ручку.

— Я спряталась за мусорным баком...

— Ты участвовала в гонках? — спрашивает он.

— Нет, у меня даже прав нет. Меня позвали посмотреть. А потом облава. Сирены...

Вспоминаю, как всё закрутилось, побежали люди, машины со свистом начали разезжаться. Помню запах палёной резины.

— Я побежала. Не знаю куда. Там два дома, невысоких. Бараки, — понимаю, что из меня ещё тот свидетель.

Это была плохая затея. Я же, наверное, и место не узнаю, даже если приеду туда.

Я бежала, бежала, бежала...

Вот как сегодня, два километра пробежала и не заметила. А там? Я не знаю. Этот Антон меня с завязанными глазами к Ренату отвёз.

— И много мусорных баков. Знаете, такие большие, скошенные с одной стороны?

— Угу, — кивает мужчина и бросает взгляд себе за спину, на карту города.

Может, прикидывает, где это место?

— Приехала машина. Мужчина кричал, вырывался, а потом, — сглатываю тугой комок в горле, — он пробежал мимо меня и выстрел...

Не могу сдержать слёз, они как-то сами начинают бежать.

Полицейский кивает, хмурится и смотрит в одну точку:

— Сейчас, — он достаёт сотовый и кому-то набирает. — Михалыч, скажи-ка мне, сегодня ночью были трупы с огнестрелом?.. — мужчина смеривает меня взглядом. — Вообще? Спасибо.

Поднимаю взгляд на полицейского, а в его глазах читаю недовольство.

— Сегодня не было огнестрелов. Давай разбираться. Или ты мне врешь, или где-то есть труп, о котором мы не знаем.

Глава 16

— Он есть, — незамедлительно выпаливаю я. — Клянусь.

— Разберёмся, — говорит полицейский. — Пиши всё, что помнишь.

Он оставляет меня одну и уходит. Сижу, наверное, минут тридцать. Строчу всё, что помню. А вот про смех, который слышала, почему-то решаю промолчать.

Перечитываю всё, что накатала и понимаю — меня сейчас в дурку отправят. Видела то, не знаю что. Там, не знаю, где...

Полицейский возвращается с ещё одним мужчиной, и вот тут-то мне становится страшно.

— Итак, гражданка Ковалёва, — обращается ко мне низкорослый майор. — Вы уверены, что видели убийство? Может, вы принимали что-то?

— Ничего я не принимала, — округляю глаза. — И да, я уверена. Мужчина с дырой в голове упал в нескольких шагах от меня. Я уверена.

— Но у нас нет...

— Так может, надо проверить мусорные баки? — стискиваю зубы от злости.

— Девочка, — мужчина насмешливо оглядывает меня, — не учи взрослых работать.

— Я и не учу. Но я видела. А если труп испарился, то можете спросить у Рената.

— Это ещё кто? — полицейский, который первым со мной разговаривал, садится на своё место.

— Вот, — отдаю мужчине лист, где я написала всё.

Вернее, почти всё. Момент с поцелуями я опустила. Мой рассказ закончился на том, что меня отпустил большой и страшный бандит по имени Ренат.

— Ёбаный, — полицейский закрывает глаза рукой, — так, иди домой или откуда ты там. Оставь свой номер, мы позвоним. И не высывайся.

— Ты знаешь этого Рената? — удивляется второй полицейский.

— Слышал. В банде его Рено называют.
 — Да-да, это он, — поддакиваю.

— Хуя себе, тот самый? — поднимает брови майор.

— Да, если девчонка говорит правду, труп мы не найдём...

На секунду повисает гробовая тишина.

— Да что ж за день такой? — всплёскиваю руками. — Вам не кажется, что вы меня потом «НЕ», — показываю кавычки в воздухе, — найдёте?

— Сиди тихо, и всё будет хорошо, — говорит мужчина и вкладывает моё заявление в какую-то папку.

Что сходила в полицию, что не сходила. Только теперь, если Ренат узнает, он меня при-
бьёт...

Психую и вылетаю из кабинета пулей.

Если этот полицейский слышал о Ренате и советует дома сидеть, может, как-то хоть про-
водили бы меня до этого самого дома?

Уже выхожу из участка, когда высокий полицейский меня догоняет и даёт визитку:

— Если что-то случится, сразу набери мне.

— Ага, — кривлю губы. — Будто это спасёт от пули.

Накидываю капюшон и выхожу.

Чувство опустошённости меня поглощает. И как мне быть? В общаге сидеть не вариант. Ренат прекрасно знает, где я живу. Может, уехать к родителям?

Взять академ, пока всё уляжется, потом вернуться. Вполне рабочий план. Вещи могу не забирать: карточка и паспорт у меня с собой.

Светка моего адреса не выдаст, она его просто не знает. А если я уеду, то и Ренат успо-
коится. Нет свидетеля — нет проблем. А со своими людьми он так и так разберётся.

Подхожу к киоску, где продают шаурму, и покупаю себе самую большую. Я голодная как волк, а время уже к обеду подбирается.

Жую и топаю в сторону универа. Не буду тянуть, сегодня же и подам документы. Мать убьёт, но я переживу.

Минут через тридцать дохожу до института и лезу в сумочку, чтобы достать кампусную карточку. Роюсь, но студенческого, в котором лежит карточка, нет.

И где я могла его выронить? А что, если на месте преступления? Тогда на меня это преступление и повесят...

Да нет, что за чушь? Уже крыша едет от страха.

Но тогда...

Неужели я выронила студенческий в машине Рената? Шанс есть. Но выходит, что бессмысленно писать заявление на академический. Бандиты знают мои данные...

При нужных связях выяснить обо мне всё не составит труда.

Паника рождается в груди. Готова сломя голову бежать на вокзал!

Оборачиваюсь уже на низком старте и вижу, как из-за угла выходит внушительных размеров доберман, а рядом с ним идёт широкоплечий мужчина.

Мне не нужно и секунды, чтобы понять, кто идёт на меня.

Я, конечно, люблю собак, но маленьких, а вот больших побаиваюсь. Так что резких движений не делаю.
 Побегать? Так он может спустить пса, и поминай как звали.

Сердце уходит в пятки, а пот скатывается по спине. Верчусь, в надежде найти хоть какой-то путь к отступлению, но поздно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.